

Виктор Уманский

Лица и Рома

Рассказ

12+

Виктор Александрович Уманский

Ли́ка и Рома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29823752

SelfPub; 2019

Аннотация

Каждый красив по-своему, не правда ли? В четырнадцать Лике впервые предстоит проверить это утверждение на практике. Она активна и настойчива, а значит, Рома должен достаться ей – так или иначе.

Когда в четырнадцать лет Лике впервые пришло в голову, что она лишена чего-то очень важного, ей стало как-то по-детски обидно. По-детски, потому что обижаются только дети – уж это она давно усвоила. А ещё – «на обиженных воду возят».

Лика ко всему подходила серьёзно, начиная от строительства куличей в три годика и продолжая организацией всего двора на салки. Когда взрослые приглядывались, то дивились её целеустремленности, но такое редко бывало.

В первый день в школе некоторые дети плакали, другие просто притихли, настороженно смотря по сторонам. Лика же зашла в класс так, будто это было для неё самым привычным делом, и сразу уселась у окна с большим цветком – так ей захотелось. Вскоре она уже всю обучала одноклассников «казакам-разбойникам» после школы, и те носились за ней восторженной толпой.

В следующие семь лет у Лики было множество важных и насущных задач: естествознание и арифметика, потом биология и алгебра, баскетбол, выступление на последнем звонке у старшаков – Лика сама придумала сценарий. Ей не приходило в голову спрашивать себя, счастлива ли она, – до седьмого класса.

Что-то изменилось: девочки вокруг начали шептаться о мальчиках. Раньше все играли дружной толпой, теперь же появились секреты, смешки, деление на своих и чужих. Вдруг стало важно, как ты одеваешься, а поговорить с маль-

чиком просто так теперь было нельзя – все начинали глазеть.

Лику не смутила перемена настроения: в новом всегда интересно разбираться. Одноклассницы тайком передавали друг другу подростковые журналы, и Лика тоже прочитала несколько страниц, загнутых для неё подругой. Там говорилось о свиданиях, поцелуях. Статья не оставляла сомнений: все девочки до единой мечтают нравиться парням. Лика вдруг поняла смысл шепотков, а то, сколь непосредственно она до сих пор общалась с мальчиками – и даже с Ромой, – показалось немыслимым. Странно: она будто всегда знала об этом, просто не помнила, а теперь всё вдруг встало на свои места.

То, что Рома нравится ей, теперь было очевидно. Он так красив: непослушные чёрные волосы, слегка оттопыренные уши, смешливый рот. Отлично гоняет в баскет, но совершенно не красуется! Может спокойно посидеть в запасе, чтобы кто-то другой сыграл. Малышню не задирает. Даже наоборот: Лика сама видела, как он помог девочке из третьего класса собрать ручки из упавшего пенала.

Тут-то Лика и осознала свою главную и, весьма вероятно, нерешаемую проблему: внешность. Оглядывая одноклассниц, она прекрасно видела: Маша и Светка красивые, Анька тоже милая, другая Анька, Лиза и Вика – середнячок. А вот Даша и она, Лика, явно не могли никому понравиться. Даша была толстой. А Лика... ей совершенно не нравилось собственное лицо. Всё оно было какое-то не такое. Лоб слиш-

ком высокий, рот слишком близко к носу. Щёки выпирают как полумесяцы. Подойти к Роме с таким лицом было невозможно.

Ли́ка, хоть и была самостоятельной, не гнушалась спросить совета. А в данном случае это явно было необходимо.

Серьёзно и по порядку она изложила всё маме. Та с улыбкой взяла её за плечи:

– Ли́ка, любимая. Ну как ты можешь говорить такое? Разве ты забыла, что ты у меня самая лучшая?

– Но мне не нравится моё лицо. Этот глупый рот.

Голос Ли́ки чуть дрогнул, но она взяла себя в руки: нюни разводить – дело первоклашек.

– Доченька, некрасивых людей вообще не бывает. Одним нравятся одни, другим другие. Некрасивой бывает только душа.

– Разве? Мне кажется, Маша и Света намного красивее меня.

Вот теперь мама рассмеялась:

– Никого нет красивее тебя! Даже и не говори таких глупостей.

– Правда?

Ли́ка заглянула маме в глаза. От улыбки в уголках глаз собрались морщинки.

– Конечно, правда.

– И я могу понравиться Роме?

– Ты можешь понравиться кому угодно.

– Мне кажется, сейчас он просто не обращает на меня внимания.

– Мальчики не всегда догадываются до всего сами – иногда им нужно подсказать.

– Как?

– Будь добра и внимательна к нему... Помогай. Улыбайся. И он всё поймёт.

Ли́ка помолчала, запоминая ценную информацию, а затем кивнула. Мама тепло обняла её.

* * *

Стать доброй и внимательной с Ромой – непростая задача, когда мальчики и девочки разделились на два лагеря. Но Ли́ка не привыкла пасовать. Начала она с того, что подсказала Роме на контрольной по матеше. Это было серьёзным шагом. Она ещё пару раз помогала ему на уроках, но звёздный час наступил, когда его и Пашку вызвали к директрисе за беготню по коридорам. После выговора Рома ходил сам не свой, и Ли́ка подошла, чтобы поддержать его.

– Ром, забей. Вам же ничего не сделали.

– Она сказала, что подумает, звонить ли родителям.

– Да не позвонит она! Пугает просто.

– Ага, надеюсь...

После этого случая Ли́ка с Ромой стали не совсем чужими. Каждый из них обрёл друга в стане врага. Девочки посмеивались и показывали пальцем, но Ли́ка отвечала им надменным взглядом. Рома вначале стеснялся, но он не был дура-

ком, как другие мальчишки – Лика всегда это знала! – и тоже общался с ней всё более охотно. Три месяца спустя он даже позвал её с собой, когда они с пацанами отправились пить пиво на детской площадке глубоко во дворах. Поступок был до того взрослым и независимым, что всех распирала гордость, но все сдерживались, стараясь показать, что для них это обычное дело.

С восьмого класса Лика с Ромой иногда гуляли вместе. Он делился с ней секретами и мечтами. Прошёл ещё год – и вот им по пятнадцать. Лика знала: никто не поддерживал Рому больше, чем она. Скоро он сделает первый шаг. Лика мечтала, представляя этот чудесный день: после школы они спускаются к набережной и гуляют, любуясь лесом на том берегу. Людей почти нет, лишь изредка попадаются бегуны и собачники. Лика останавливается, задумчиво смотря на воду, и внезапно Рома обнимает её сзади – ещё неуверенно, но трепетно, с нежностью и надеждой, что Лика не оттолкнёт. Он поворачивает её к себе и целует. Его губы вкуса винограда.

* * *

– Рома твой со Светкой, видала? – прошептала Анька и хихикнула. Они вместе сидели на уроке русского.

– Что?

– Мутки у них.

«Чепуха», – подумала Лика, но всё же ощутила тревогу и посмотрела на Рому, сидящего наискосок от неё. Он не повернулся, неотрывно смотря на учительницу.

– Кто тебе это сказал?

– Светка!

– Пусть мечтает, – надменно ответила Лика.

Анька внезапно удивилась и даже перестала хихикать.

– А ты не веришь? И с кем ему быть, с тобой, что ли?

– Да уж, по крайней мере, не с тобой.

– Отвали, – Анька отвернулась.

На перемене Лика хотела подойти к Роме, но тот убежал с пацанами. Анька обиженно ушла к девчонкам, и они образовали закрытый круг. Наверно, её обсуждали. Лика гордо подняла подбородок, всем видом показывая, что ей плевать. И всё же надо было поговорить с Ромой.

На следующем уроке зашла классуха и попросила парней на перемене перетаскать парты, поэтому поговорить снова не удалось. Но последней идет физра – тут уж Роме деться будет некуда.

Играли в баскет смешанными составами. Лика и Рома оказались в одной команде. Лика постоянно пыталась поймать его взгляд, но долгое время ей это не удавалось. Когда же, наконец, Лике досталось вбрасывание, и их взгляды встретились, то ей показалось, что Рома смотрит он чуть менее уверенно, чем обычно – так, что ли. Как будто что-то его смущает. Она сильно бросила мяч – чуть правее Ромы и соперника, пытавшегося его прикрыть. Рома далеко прыгнул, вытянув руку, пальцами поймал мяч и повёл по кругу. Затем перепасовал и бросился к кольцу, чтобы принять ответный

пас и тут же забросить от щита. Лучший, как и всегда.

Ли́ка пару раз украдкой глянула на Светку. Та на физре всегда вела себя одинаково – старалась как можно меньше участвовать в происходящем. Вместе с Машей и Лизой они пристроились на скамейке у стены зала, уткнувшись в телефоны. На Светке были новенькие фиолетовые кроссовки и короткие шорты. Её крашенные светлые волосы никогда не вызывали у Ли́ки особых эмоций – собственные нравились ей куда больше, – но сегодня их цвет показался ей крайне раздражающим и едва ли не наглым. Ли́ке захотелось запустить в Светку мяч.

После урока Ли́ка совершила настоящий подвиг: переоделась быстрее всех, при этом не показывая спешки, а двигаясь максимально спокойно. Уселась на подоконник в рекреации. Слева от неё была дверь в раздевалку мальчиков. Рома никак не смог бы проскочить мимо.

Парни и девочки группками выходили из раздевалки. Некоторые махали Ли́ке на прощание, и она махала в ответ. Через несколько минут показались Светка, Маша, Лиза и Аня. Светка заметила Ли́ку и зачем-то решила к ней подойти. «Идите!», – она махнула девочкам, а Машку даже поцеловала в щёку: такая у них была традиция.

Светка уселась на подоконник рядом с Ли́кой. Это было странно: они никогда не общались, кроме случаев, когда того требовала учёба. Но смущаться Ли́ка не собиралась.

– Злишься? – внезапно спросила Светка.

– За что?

– За Рому.

– А что у вас с ним?

– Хм... Да как обычно, знаешь.

– Что как обычно?

Дверь мужской раздевалки распахнулась, и оттуда, хохоча, вывалились Вася, Пашка и Рома. Рома сразу же заметил девчонок. Он прекратил хохотать и сделал несколько шагов в их сторону, но на полпути замер.

– Ром, поговорить с тобой можно? – Лика говорила достаточно громко, чтобы он услышал.

Рома смущённо покосился на Светку и пробормотал:

– Слушай, Лик... Может, завтра?

– Какие проблемы, ребят! – Светка вскочила с подоконника. – Я не собиралась вам мешать. Внизу подожду... – Подхватив сумку, она побежала к лестнице.

Рома выглядел немного виноватым.

– Это правда? – спросила Лика. Он молчал, и поэтому она уточнила: – Ты мутишь со Светкой?

– Ну... – он перевёл взгляд на окно. – Ты только не обижайся.

Вот и всё. Надежды больше нет. Ну да ладно, позже она ещё успеет это обдумать и решить, как жить дальше. Сейчас важнее узнать правду.

– Ты только скажи, почему? Она правда лучше меня?

– Понимаешь, Лик... Мы же с тобой вроде как друзья.

– Потому что я некрасивая? – спросила она. В этот момент даже её саму удивило, насколько спокойно прозвучал её голос.

Рома посмотрел на неё и на секунду замешкался. В глазах его мелькнули одновременно стыд и страх. Лица вдруг всё поняла.

– А, правда, забей! – воскликнула она.

– Эй, Лик! Ну конечно же, нет...

– Конечно! – она кивнула. – Нет проблем!

Нужно было дотянуть совсем чуть-чуть: Рома ушёл бы, и она смогла бы уже в одиночестве привести себя в порядок.

– Точно? – сомнением спросил Рома.

– Да!

Он широко улыбнулся. В глазах его было настоящее облегчение.

– Ты всё равно самая крутая девчонка!

И вот тут она не выдержала. Рот – её ненавистный рот – сам собой изогнулся, плечи передёрнулись от подступающих рыданий. Она вскинула руки к лицу в отчаянной попытке прикрыться от глаз Ромы.

– Эй!.. – он взял её за плечо.

Её будто обожгло. Она отняла руки от лица и в ярости уставилась Роме в глаза, заставив замереть. А потом вдруг сильно оттолкнула его от себя – от неожиданности он едва не потерял равновесие, – и кинулась к лестнице.

* * *

Десять минут рыданий в туалете – и Лика более-менее успокоилась. Теперь она просто стояла перед зеркалом и разглядывала своё лицо – красное, опухшее, с размазанными слезами. Шумно высморкалась. Хорошо, что Рома не видел её такой. Но он всё же видел её такой, какой она была всегда: толстые выпирающие щёки, тяжеловатый подбородок, уродливый рот. А глазки... как щёлки.

– Жабёнок, – с ненавистью пробормотала она.

Она всегда это знала. Знала, но не хотела верить. «И с кем ему быть, с тобой, что ли?» – отозвался в голове удивлённый голос Аньки.

«Да, со мной». Лика упёрлась ладонями в края раковины и ещё некоторое время смотрела в зеркало, но уже не плакала.

* * *

На следующий день про её истерику знал весь класс. Рома принял на себя роль обиженной стороны: он ведь не сделал ничего плохого, а Лика напала на него едва ли не с кулаками. Девчонки сплетничали и хихикали, действуя на нервы. Лика старалась не обращать внимания – некогда теперь расплываться на подобные пустяки. Она лишь немного удивилась, что Светка не поддержала сплетни и даже один раз осадила Машку, которая подъезжала к ней с шуточками на эту тему.

Дома Лика, покнопав в телефоне и покивав самой себе, набросала в голове план – и сразу приступила к его исполнению.

Глаза можно визуально увеличить с помощью макияжа: двойные тени, слегка поднять бровь, выделив карандашом её верхний край, завить ресницы и подвести их тушью... На результат страшно было смотреть, и Лика без сожаления всё смыла. Но с каждой новой попыткой становилось всё лучше, и вскоре она приноровилась.

Среди пары десятков замысловатых причёсок, представленных на сайте, Лика выбрала одну и отправилась к знакомой парикмахерше. Та высмеяла её выбор и предложила другой вариант. Лика согласилась, и получилось неплохо. В награду за труды – и как следующий пункт плана – она отправилась в магазин за платьем для школы. С джинсами давно пора было завязывать. Она долго вертелась перед зеркалом в лёгком и изящном чёрном платье с белым воротником и белыми полосками на рукавах. Выглядело неплохо. Платье было куплено, деньги кончились.

До тех пор, пока у неё не было подработки, можно было заняться другой задачей. На неё Лика смотрела с умеренным оптимизмом. Её вес был нормальным, средним. Ну, может, чуть больше нормы. Нужно было просто подтянуть спортивную форму. Лика отправилась на серьёзный разговор с физруком. От серьёзных аргументов он отмахнулся. Пришлось добавить эмоций, вызвать сострадание – получилось. Вскоре у неё появились две пятикилограммовые гантели, с которыми она начала приседать по вечерам.

Параллельно Лика много работала над своим поведением.

Она всегда считала, что характер её не сахар – слишком гордый, непреклонный. Люди же, похоже, больше любят добрых и покладистых. И не обязательно такой становиться – достаточно такой выглядеть. Через несколько месяцев после скандала с Ромой она извинилась перед ним за ту истерику: распсиховалась, была не права. Рома вначале смотрел настороженно, но под конец заулыбался.

– Мир? – спросила она.

– Мир!

С одноклассниками она старалась держаться просто и доброжелательно, не обращая внимания на колкости. Мало-помалу это приносило плоды. Девочки стали принимать её в свои компании – вначале только в самой школе, потом – в походах в кафе или кино.

Рома был занят своими отношениями, но в девятом, под новый год, даже заявил Лике, что она похорошела. Лика мило поблагодарила.

В следующие годы она сменила несколько подработок: рекламировала батарейки у торгового центра, проводила соцопросы, потом даже получила завидную должность – помощника секретаря в фирме. Нужно было сидеть в офисе все пять дней – с трех до шести. И всё бы ничего, но ездить приходилось на другой конец Москвы, в Измайлово. В метро Лика пыталась готовиться к поступлению, борясь с усталостью. Несколько раз она просыпалась оттого, что человек, на плече которого она задремала, вставал на выход.

В восемнадцать, в конце одиннадцатого класса, Лика отправилась к пластическому хирургу. Хорошая новость: исправить её рот, похоже, было не так уж сложно. Подправить контур и поднять уголки губ – решаемая задача. Плохая новость: она недооценивала стоимость операции. В следующем месяце она постаралась занять денег везде, где могла. На маму рассчитывать не приходилось: узнай она про операцию, легла бы в дверях, чтобы не пустить. А вот некоторые коллеги и друзья помогли, к тому же Лика дождалась ещё одной зарплаты. В кресло перед хирургом она садилась с волнением и решимостью.

* * *

Летом после третьего курса они с женихом собрались в совместное путешествие – в Адлер. Мама хотела пообщаться с ребятами до отъезда и пригласила их на чай. Перед выходом Лика поправила воротник его рубашки и увернулась от поцелуя:

– Помаду размажешь!

В чёрной блузке и узких брюках она выглядела шикарно. Через час они уже сидели у мамы на кухне и наблюдали, как та суетится с чашками и блюдами. После чая и обсуждения поездки все переместились в комнату на древний диван, и мама вытащила семейный альбом. «Куда же без этого», – с досадой подумала Лика, но мило улыбнулась.

Разглядывая фотографию, на которой четырёхлетняя Лика с красной лопаткой в руках пытается зарыться в сугроб

вместе с другими детьми, мама решила пошутить:

– Лик, а ты помнишь?.. Знаешь, что она сказала мне, когда училась классе в седьмом-восьмом? – мама игриво пихнула её жениха локтем. – Что она некрасивая, чуть ли не страшная. Особенно рот ей не нравился!

Андрей расхохотался, и мама тоже начала хихикать – как обычно, с повизгиваниями. Отсмеявшись – и даже вытерев проступившие слёзы, – она спросила:

– Ты сама-то веришь теперь, что такие глупости могла говорить?

Секунду Лика смотрела ей в глаза.

– Да уж, у всех свои тараканы! – она развела руками, и теперь уже рассмеялись все трое.